

18+

КСЕНИЯ АНОСОВА

ПОСЛАННИК
ХАО < А

Ксения Аносова
Посланник хаоса

«Издательские решения»

Аносова К.

Посланник хаоса / К. Аносова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683290-9

Её имя написано в пророчестве. А значит — она ключ к спасению. «Вы думаете, что у вас есть выбор? Что судьба — это миф, а боги — сказки? Я тоже так думала, пока однажды они не разрушили мою жизнь. Они сделали меня платой за чужие ошибки. Решили, что меня можно сломать. Но знаете что? Если они хотят войны — я буду первой, кто устроит хаос. Я сама решу свою судьбу, а значит, теперь будет только выбор — мой выбор. И он изменит всё.»

ISBN 978-5-00-683290-9

© Аносова К.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ПРОЛОГ	7
Акт 1. Создание	8
Феху – богатство	8
Уруз – сила	11
Турисаз – терновник	16
Ансуз – общение	23
Райдо – дорога	30
Кеназ – огонь	32
Гебо – помощь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Посланник хаоса

Ксения Аносова

Редактор Ольга Цевелева

© Ксения Аносова, 2025

ISBN 978-5-0068-3290-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель,
эта история не просто пересказ древних мифов, а моя попытка взглянуть на легенды глазами тех, кто остался за пределами славы.

Вы не увидите привычных разделов или глав, здесь всем властвуют руны – древние символы старшего футарка, хранящие в себе тайну и движение сквозь время.

Книга разделена на три пути – три атта футарка:

Атт Создания – начало, зарождение и формирование мира героини.

Атт Созидания – путь борьбы, выбора и поиска силы в хаосе.

Атт Разрушения – кульминация, когда всё сотворённое либо рушится, либо возрождается в новом виде.

Я благодарю каждого, кто прошел со мной путь от первых строк до последних страниц.

Пусть руны, что легли в основу этой книги, станут для вас не только символами древней магии, но и ключами к пониманию себя.

ПРОЛОГ

Я пишу отсюда, потому что мне больше ничего не осталось. Это моя цель, моя карма, мое предназначение, навязанное мне всеми, кто существует в этом мире. Кто я? Имею ли я право на ошибку? Что мне делать?

Слова сжимаются в горле. Я не могу больше говорить. Не могу чувствовать. Я ничего не могу.

На меня возложена слишком тяжелая ноша. Мне не по силам нести этот крест. Неужели я должна изменить этот мир и спасти всех от кары небесной?

Они следят за мной, как за самым сильным и разрушительным оружием. Мне не дают говорить. Не позволяют остаться наедине с собой.

Они смотрят на меня, словно огромные статуи, у которых никогда не закрываются глаза. Они даже не моргают. Мне страшно. Почему я? За что мне всё это?..

Девушка не успела дописать последние слова, из-за чего буквы стали неровными, крупными, заполняли почти всю строку ее маленького, старого, потертого блокнота, который она чудом смогла сохранить. Так выглядели слова отчаяния.

Она быстро спрятала блокнот в тайник и вжалась в стену, стараясь дышать как можно тише. Нельзя паниковать, нельзя чувствовать страх, нельзя сделать лишнее движение, иначе они всё узнают.

Послышался скрежет металла и глухой звук шагов, расходившийся по всему помещению. Казалось, будто гремел гром, или огромные тонны воды ударились о скалы, забирая с собой тяжелые глыбы.

Шаги становились всё громче. Прозрачная сияющая завеса, отделявшая девушку от ее «охраны» и дававшая хоть какую-то защиту, начала испаряться.

А это значит...

Начался обход.

Атт 1. Создание
«Внимайте словам моим, боги и смертные,
Великие дети Хеймдалля и малые!
Ты, Один, желаешь, чтоб речь повела я
О судьбах предвечных всего, что живет» –
Прорицание Вёльвы. Старшая Эдда.

Феху – богатство

Маленький домик на окраине города. Маленькое хозяйство: скромный огород, беседка, оплетенная виноградной лозой, клумбы с цветами, где, на удивление, не было ни единой лишней травинки, черная хромая кошка с огромным шрамом и пустой глазницей, оставшейся после борьбы за территорию и пищу. Ничего примечательного. Ничего интересного. Просто домик в глуши, посреди леса, посреди высоких деревьев, среди тишины и одиночества.

Девушка открыла деревянную дверь и вышла на улицу с двумя большими ведрами. Белое платье было всё в пятнах и грязи, черные длинные волосы небрежно собраны в пучок, который, казалось, вот-вот развалится, и непослушные пряди упадут на бледные нежные плечи. Она улыбалась. Яркое солнце слепило и заставляло щуриться, отдавая ей всё свое тепло.

Она уже не помнила, почему решила носить это платье, когда-то давно подаренное отцом «на вырост». Когда-то давно, когда он был жив. Не помнила, почему они остались жить здесь, почему убежали из города, где было всё, почему потеряли свое состояние. Почему остались одни.

Тонкое платье развевалось на ветру, обнажая стройные ноги. Удивительно, как такая красота и чистота могли оказаться в столь отвратительном и богом забытом месте. Казалось, она была принцессой, о которой матери рассказывают своим дочерям перед сном, чтобы показать пример и дать беспомощной малышке призрачную надежду на прекрасного принца, который влюбляется непременно в красивую, стройную и утонченную леди, оказавшуюся случайно в лесу и при этом не растерявшую своего великолепия.

На самом деле не было ни единого слова, которое могло бы ее описать. Один взгляд останавливал время, менял частоту пульса. Ты останавливался, словно мертвый, и падал к ее ногам. Ничего не имело значения рядом с ней: ни ее грязное платье, ни спутанные волосы, ни обстановка вокруг.

Едва она посмотрит на тебя своими глазками цвета болотной воды, в которой тонет каждый, ступивший на запретную территорию. Глазки, в которых, казалось, застыли неуспокоенные души, в которых каждый не до конца разложенный труп напоминал об опасности. И никто не мог владеть собой в эти секунды. Она была частью той опасной стихии, того опасного леса, которым родители пугают своих детей, где глубокой ночью слышатся голоса и вопли, где звери замирали, не издавая ни звука, и смотрели в глубь, ожидая, пока выйдет то, что там всегда пряталось.

Она легко, босиком пробежалась по еще сырой утренней траве к колодцу. Холодная вода с плеском встретила железное ведро, наполняя его утренней свежестью. По близости села маленькая птичка, перья которой отражали солнечный свет. Она медленно двигала головой в поисках насекомого или сладкой ягоды. Тишина и покой. Так можно было описать это место.

Когда ведра были наполнены, красавица начала размышлять о том, что сделать в первую очередь: полить ли цветы, огород или сначала напоить несчастную кошку, прибившуюся к ним ровно в тот момент, как мертвое тело отца упало на землю.

Мир исчез, она закрыла глаза.

«*Нельзя думать о плохом, нельзя, нельзя, нельзя*», – проносилось в ее голове. Но всякий раз, когда реальность отступала, на маленькую пятилетнюю девочку снова сияющими глазами смотрел ее папа, самый родной человек, прошедший вместе с ней ее страхи, учивший ее быть сильной и смелой, показавший ей крошечную часть этого мира.

И в тот же момент свет в его глазах превращался в жар огня, поглощающего всё на своем пути. Слышались крики, топот ног, все суетились, а папа, стоя перед ней на коленях, держал ее за руку, стараясь успокоить и прикрыть собой весь тот ужас, творившийся в тот день. И тогда рука девочки ощутила что-то очень теплое и вязкое. Почему-то она стала багрово-красной. Ладонь отца задрожала. Из рта потекла кровь, а клинок, оказавшийся в его груди, был таким холодным, что языки пламени уже не казались опасными.

– Прости, я... – всё, что она услышала, прежде чем мать унесла ее прочь от этого страшного места.

А дальше была лишь темнота...

Девушка моргнула, стараясь прогнать ужасную картину и вернуться в реальный мир. Сердцебиение участилось. Пришлось постоять какое-то время и нормализовать дыхание. Кошка спрыгнула со своего пригретого на лавочке места и крутилась вокруг ног, обтираясь то своей мордочкой, то хвостом. Возможно, так она проявляла свою заботу и говорила: «Не бойся, дорогая, это всего лишь воспоминания, сейчас всё хорошо, тебе нечего бояться».

– Каиса! – послышался голос. – Мне нужна твоя помощь!

Девушка очнулась от своих мыслей и, совсем забыв про ведра с водой, побежала к дому.

– Да, матушка?

– Поддай мне, пожалуйста, вон те цветы с подоконника. – Женщина сидела в небольшом кресле, украшенном каким-то символом, состоящим из трех взаимосвязанных дуг без начала и конца, и разноцветными платками. На коленях лежала пряжа со спицами, но вязание по какой-то причине так и не было начато. После смерти мужа она значительно постарела, ей было тяжело ходить; лицо опустилось, глаза потухли, брови всегда были напряжены, а волосы почти все поседел. Создавалось ощущение, что это сидит какая-то старуха, а не некогда красивая женщина слегка за сорок пять.

Каиса подошла к подоконнику, где лежали сухие бутоны розовых гвоздик, собранных в саду, и отдала их матери. Женщина взяла их в руки и, смотря в окно, аккуратно сжала в руке. Маленькие хрупкие лепестки ломались и падали на дощатый пол. Стало тихо.

– Матушка, тебе нехорошо?

– Нет, дорогая, просто пришло мое время, недолго мне осталось. Они придут и за мной. – Она склонила голову набок и с тоской посмотрела на дочь.

– Кто придет? – насторожилась девушка, присев на колени возле кресла. – Тебе, наверное, снова что-то приснилось. Ничего страшного!

– Они уже стоят на нашем пороге, придется платить по счетам.

– Тебе нужно отдохнуть, матушка.

– Дай мне руку, милая. – Она протянула свою ладонь к девушке. Каиса молча положила пальцы на огрубевшую кожу матери, стараясь ее успокоить.

Но не успела она сказать и слова, как лицо матери изменилось, глаза широко открылись, а в другой руке оказалась спица, заточенная словно нож. Она сильно сжала руку Каисы и повернула запястье. Не ожидая такой реакции, девушка помедлила. Руку пронзила острая боль. На предплечье появился вырезанный символ, состоящий из двух линий одинаковой длины, сходящихся в одной точке. Окровавленная спица упала на пол. Рука матери ослабла.

– Они придут и за тобой. Помнишь знаки, что мы рисовали на нашем доме? Запомни их, они смогут тебя защитить. – Она указала на кровотокающую рану. – Она защитит тебя.

Посмотрев на свое предплечье, Каиса узнала на нем руну Кеназ. Еще в детстве она выбрала ее себе в качестве оберега и в любом месте рисовала, чтобы привлечь любовь и найти свет в темноте, так сильно ее пугающей... Такие знаки они и вправду рисовали вместе с матерью на камнях, вырезали их на дереве. Она даже знала несколько специальных правил и последовательностей рун, чтобы привлечь то или иное событие в жизнь. Но почему-то единственное, что просила рисовать мать после смерти отца, были руны защиты. Вскоре символы стали покрывать не только порог их дома, но и были зарыты в каждом углу сада, а также появились на одежде, которую носили чаще всего.

– Что мне с этим делать? – прошептала Каиса.

Но мать уже не слышала. Ее взгляд застыл. Дыхание оборвалось. Сердце остановилось...

По щекам потекли слезы. Она уже не знала, от чего ей было больнее: от раны на руке, от смерти матери, от своего бессилия, от предстоящей угрозы или от ощущения одиночества. Она так и держала руку женщины, с которой провела всю жизнь, упиралась лбом в ее колени и плакала, не зная, что делать дальше.

Почему все происходит именно с ней? Почему ее преследует смерть? Почему все происходит именно так?

Небо заполонили тучи, стало темно. Вдалеке периодически сверкало, слышались раскаты грома, а по крыше начал медленно стучать дождь, каждая капля которого больно стучала по барабанным перепонкам. Стало не по себе. В воздухе чувствовалось чье-то присутствие.

Каиса подняла взгляд к окну, стараясь разглядеть что-то сквозь слезы. Вокруг маленького заборчика, огораживающего территорию участка, стояли существа в длинных одеяниях, мехах и кожаных полуперчатках. В чьих-то руках были клинки, у других – лук и стрелы, у третьих – длинные мечи с золотой рукоятью. Они стояли не двигаясь, словно ожидая чьей-то команды.

Туман начал сгущаться.

И тогда все началось.

Уруз – сила

Именно в этот момент жизнь разделилась на «до» и «после».

Еще недавно милый уютный дом, где жила прекрасная хозяйственная семья, стал погружаться во мрак и походил больше на обитель Хель, окруженный смертью, болью и страданиями.

Всё повторялось. Снова смерть. Снова удушающая боль в груди. Крик, рвущий горло, но так и не сумевший выйти на свободу. Мир снова оставлял ее одну, забирал всё самое ценное, испытывал ее волю и терпение. Опускал всё ниже на дно, где мерзкие существа так и ждали, чтобы разорвать ослабшее тело на куски и насытить свои вечно голодные желудки.

Неужели эта боль так и будет следовать за ней по пятам?

Она закрыла глаза, стала представлять своего отца, матушку, счастливую семью, где царит любовь и спокойствие, где она всего лишь маленькая пятилетняя девочка, которая играет с бабочками в большом цветущем саду и совершенно не знает, что такое смерть.

Эмоции бушевали. Хотелось плакать, кричать, биться головой о стену, делать хоть что-нибудь, лишь бы не стоять вот так на коленях в одной из комнат, продолжая держать руку мертвой матери. Тело словно выпало из этого мира, его будто уже и не существовало вовсе. Каиса не чувствовала ни рук, ни ног, ни биения собственного сердца, отчаянно качающего кровь по ослабшему и до ужаса напуганному организму.

Впереди, где-то в этой темноте и разноцветных звездах, что появляются, если сильно зажмуриться, возникла темная фигура. *А может, всё так и закончится? Может, это и есть смерть, что вот так просто забирает души в свое царство и обрекает их на вечные скитания под землей?*

Однако фигура и не думала исчезать, подарив девушке долгожданную свободу от бремени настоящего мира. Она приблизилась, и теперь можно было различить ее черты. Это была старуха с длинными черными волосами и морщинистым лицом, так обтянутым кожей, что, казалось, перед глазами просто живой череп с бегущими в разные стороны белыми глазными яблоками, не имеющими зрачков. Сухая тонкая рука прикоснулась к лицу, и сквозь чужие пальцы можно было видеть, как открывается рот, смыкаются губы, произносится одно единственное слово, громом разносящееся во всем сознании и давящее на мозг с такой силой, что начинает казаться, будто он сейчас лопнет.

– Ты!

– Ты сможешь сделать это. Ты – спасение всего. Без тебя мир сгинет. Тебе нужно изменить его мнение. Изменить ход времени. Победить смерть. Я доверяю лишь тебе. Слушай меня. Слушай Вельву. Спаси его. Спаси всех нас.

Каиса раскрыла глаза. Голова уже не так сильно болела, однако звуки грома продолжали разноситься по комнате. Небо на секунду озарила яркая вспышка, и этого мгновения было достаточно, чтобы понять: воины, стоящие за забором, теперь находятся возле ее окна и пристально смотрят внутрь.

Адреналин подскочил, дав девушке возможность встать на ноги и ринуться в дальний угол комнаты, где была дверь. Рука невольно схватила небольшой блокнот, лежащий на столике, куда они с матерью записывали рунические скрипты и общие замечания по ведению хозяйства. Прижав его к груди, Каиса выбежала из комнаты.

В голове сами собой начали произноситься слова заговора, что она учила в детстве, с целью защитить себя от тех самых чудовищ, прячущихся в темноте. В этот момент руна Кеназ на ее руке озарилась пламенем. Жжения не последовало, однако огонь начал перебегать на стены, пол, ближайšie предметы, а после поглотил почти всё пространство и яростно поскрипывал, съедая обугленные деревянные доски. Дым мгновенно заполнил комнаты и начал усердно пробираться в легкие, из-за чего дышать стало еще труднее.

Каиса упала на пол. Глаза начали слезиться, сознание помутнилось. Где-то вдалеке или же совсем рядом (девушка так и не смогла разобрать), помимо треска огня, слышались чьи-то грубые шаги, дыхание и лязг металла. Дом трясся, с каждой секундой продолжая терять в огне свои части. Ее рука тянулась куда-то вперед в надежде найти хоть что-то, способное помочь выбраться.

Надежду пришлось оставить, когда деревянные раскосы, удерживающие крышу, начали медленно падать вниз. И все снова погрузилось во мрак.

Блокнотик, что Каиса все это время прижимала к груди, медленно начал раскрываться, падая вместе с ее рукой, так и не ослабившей хватку. Надпись в нем гласила: «Начало всего».

В те времена, когда не существовало ничего – ни земли, ни неба, ни солнца, ни луны – на севере, в ледяном краю Нифльхейм, где все было окутано тяжелым мрачным туманом, скрывающим небо, явился родник, давший ток двенадцати ядовитым рекам, названным Эливагар. Вода замерзала, но продолжала держать свой путь в царство огня Муспелсхейм, что находился по другую сторону огромной бездны Гинунгагап. В царстве пожара вечно горел багровый свет, всё вокруг пылало, и лишь искры, раскалённый камень и уголь заменяли там землю и небо. На краю же стоял Сурт – древний владыка с пылающим мечом в руках. Для него всё было едино – и холод, и жар.

Пройдя свой тернистый путь и добравшись до тепла, частички льда начали таять. Из него на свет появился великан Имир и корова Аудумла. В один момент Имир уснул, и тогда из-под его левой руки начали выступать капельки пота, которые чудесным образом преобразились в женщину и мужчину, а из-под ног великана вышел Трудгельмир с шестью головами. Так появились великаны, что стали прародителями жестоких grimтурсенов¹.

Имир и его потомство пили молоко Аудумлы, что в свою очередь питалась ледяными глыбами, находящимися в бездне. Прошло время, и на камне начали расти волосы, на второй день появилась голова, а на третий – сам человек с именем Бури, что взял себе в жёны одну из отпрысков Имира. У его сына Бора родились от дочери великана Беслы трое мальчиков: Один, Вили и Ве – первые Боги, называющие себя асами. Однако жить рядом с Имиром было непросто. Мрачный мир, в котором они жили, не имел никаких порядков и правил, везде была им предначертана смерть. Лишь бездна могла укрыть их от беспощадного холода и жара. Тогда в душах окрепших и возмужавших сыновей Бора впервые появилась ненависть. Они возненавидели великана и жизнь в пустоте, именно поэтому решились на первое в мире убийство, что породило новую жизнь.

Один отрубил голову Имира, и хлынула его кровь таким сильным потоком, что все великаны утонули в серых и соленых, как море, ручьях. Лишь внук Имира Бергельмир и его жена смогли спастись, спрятавшись в ящике, ставшим для них лодкой. Из плоти Имира сделали землю, из костей – утёсы и горы, из зубов и осколков костей появились камни и песок. Кровь стала морями, что окружали весь мир. Из черепа же воздвигли небо, по которому вечно плывут облака – мысли убитого. В ночное же время можно было увидеть звёзды и кометы, что были искрами от огней Муспелсхейма. Из ресниц Имира Один, Вили и Ве создали стену, отделяющую их от великанов. Так появился Мидгард.

Никто не населял эту землю, не ходил по полям и лугам, не ловил рыбу в реках, не строил дома. Тогда сыновья Бора стали искать людей и однажды наткнулись на два дерева – Ясень и Иву. Обнял их Один и вдохнул в них жизнь, Вили подарил им волю и разум, а Ве вырезал из них человеческое туловище и вселил в них эмоции. Аск (Ясень) и Эмбла (Ива) стали мужчиной и женщиной, что поселились в Мидгарде и породили весь род человеческий.

Пророс сквозь все девять миров огромный ясень, имя которому Игдрассиль, что был выше небес. Первый корень его тянется в Нифльхейм – темный мир. Второй – уходит в цар-

¹ Так исландцы называли великанов. Иначе – йотуны

ство великанов Йотунхейм, где хозяйствует Мимир. В теле Имира завелись черви, и появились тогда карлики, поселившиеся под землей – Нидавеллир. Миру предстал Альвхейм с прекрасными солнечными альвами² и Ванахейм, откуда родом Ваны. Последний же корень уходит в Асгард, где правит Один-Всеотец, охраняющий источник Урд. В ветках Игдрассиля стала бегать белка Рататоск, переносящая вести через миры от дракона Нидхегг, грызущего корни древа, до орла, восседающего на ветвях. Четверо оленей начали кормиться его листьями, а многочисленные змеи – сновать среди корней.

У источника Урд сидят Норны, что плетут судьбу каждого существа в этом мире, следят за Игдрассилем и берегут источник. Урд – старшая норна, она есть прошлое. Вторая – Верданди, ей принадлежит настоящее. И третья сестра – Скульд, знающая будущее.

Однажды Один пришел к Игдрассилю (обычно боги не путешествуют по нему, для их передвижения создан радужный мост Биврёст, на который не может ступить ни один великан или карлик) и повесил себя на нем, проткнув бок острым копьём, что приносило ему немало мучений. Пробыл так на дереве Всеотец в одиночестве девять дней без еды и питья, и на последний открылись ему великие знания о рунах. Тогда освободился он от своих страданий, и появилась в мире магия, и весь мир был в его власти...

Ветер продолжал быстро и шумно перелистывать страницы, пока надписи не исчезли. В то время к Каисе подошел огромный человек с рыжей бородой, в которой можно было заметить частицы недавнего приема пищи, капли дождя и красные пятна крови. Его светлые волосы кое-где были сплетены в косу. Он был настолько силен и могуч, что даже деревянные доски, падая с крыши ему на голову, разбивались в щепки, лишь только касаясь его тела. Его одежда была сделана из кожи и меха какого-то очень пушистого животного, на каждой складке были высечены символы, точно такие же, что писала Каиса в свой блокнот. Одежания были туго подпоясаны золотом и, по всей видимости, только усиливали его силу и могущество. На руках у него были железные перчатки, казалось, они могут выдержать любую температуру и помогают укрепить хватку.

В одной из них он держал молот, сделанный с особым искусством, его форма была более многогранна, нежели обычный инструмент, помогающий в хозяйстве. При этом он украшался различными символами и знаками, а на деревянной рукояти еле заметно было выгравировано «Тор, сын Одина».

Мужчина одной рукой поднял лежащее тело Каисы так, что ее голова откинулась назад, а черные волосы окончательно распустились и медленно поползли по полу, собирая частички пепла и пыли. Шагая сквозь языки пламени, он ни разу не дернул ни одним мускулом, не сжал зубов и шел так ровно, будто вовсе не чувствовал высоких температур, так и жаждущих поглощать в себя всё, что окажется на пути.

На улице его ждала небольшая деревянная карета, к которой были привязаны двое когда-то белых козлов, утративших свой благородный цвет в грязи и глине, покрывающей их тела прямо до шеи. Ярко-зеленые глаза смотрели куда-то в глубину леса, ожидая команды.

– Тангриостр, Тангриснир, ступайте на Биврёст, мы возвращаемся в Асгард! – произнес мужчина.

Снова грянул гром, карета тронулась, а Каиса так и осталась висеть на его руке, прижимая к себе блокнот.

Поднялась пыль, и сотни разноцветных звезд обьяли несущуюся карету, оставляя сожженную землю без хозяина. Так они покинули Мидград.

Каиса очнулась чуть позже. Вокруг было темно. Только благодаря маленькому окошечку на противоположной стене в комнату попадал лучик света. Мелкие частицы летали в воздухе. Пахло железом и сыростью. Глаза никак не могли привыкнуть к свету, а легкие отказывались

² Духи природы

пускать в себя настолько затхлый воздух. Голова гудела, наполняясь чьими-то голосами, совершенно не были похожи на привычный поток мыслей.

Сволочь... Они все мертвы из-за тебя, ты во всем виновата... Что теперь будешь делать... Твое место здесь... Ты ничтожество...

Каиса закричала. Перед глазами мелькали образы прошлого: смерть отца, колодец, горящий дом, смерть матери. Все горит. Пожирающее пламя словно гонится за ней по пятам, обжигая ступни и желая поглотить ее всю, превратить в пепел, соединить с почвой и наконец-то забрать у нее все за совершенные ошибки. Помещение озарилось светом, глаза горели от боли, заставив девушку зажмуриться. *Неужели час расплаты пришел?*

В помещение вошли несколько человек (если они, конечно, таковыми являются). Загорелись факелы, стало светло и очень жарко. Замелькали тени. Где-то вдали раздался истошный вопль, эхом отражающийся от стен. Вошедшие были намного выше обычных людей и выглядели слишком уж однообразно и неестественно. Широкие плечи, ровная осанка, кожаная одежда и очень много золота, из-за которого казалось, что сами воины, как их назвала Каиса, были вылеплены из драгоценного металла и вовсе не являлись людьми.

Только сейчас девушка смогла рассмотреть помещение, в котором оказалась: каменные стены, решетки, мерцающие странным зеленоватым светом, и огромное пространство, которое казалось бесконечным. Оказалось, что Каиса находится в самом начале эдакой тюрьмы, а дальше, вглубь этого пропахнувшего сыростью и испражнениями места, можно было обнаружить, или, скорее, услышать, еще нескольких «поселенцев», начавших истошно вопить, увидев свет.

Воины прошлись по всему периметру, а один из них остановился возле камеры Каисы. Даже не глядя на девушку, он бросил ей что-то под ноги и ушел вместе с остальными. Когда шаги стихли и в помещении снова воцарилась мертвая тишина, можно было спокойно посмотреть брошенный «подарок». Внутри небольшого свертка лежал ломтик хлеба и что-то похожее на кусок мяса, однако о его происхождении и свежести Каиса говорить не могла. Судя по всему, данный презент был обедом (или же ужином, счет времени она уже давно потеряла). Есть не хотелось, поэтому девушка завернула все обратно в ткань и отложила в дальний угол своей голой комнатухи.

Так повторялось каждый день. Загорались огни, воины бросали еду, и все вновь погружалось во мрак. Было безумно скучно и темно. Глаза начинали болеть от яркого света, и теперь Каиса поняла, почему остальные заключенные так истошно вопили. Маленький лучик света из единственного окошка становился все меньше, возможно, менялось время года, а может, этот городок объяла плохая пасмурная погода. Или же луч и вовсе не был солнечным. Просто надежда на то, что где-то там снаружи есть свободный мир.

Когда глаза привыкали к темноте, Каиса открывала свой блокнот и криво выводила буквы, слова, предложения, писала о своем дне или, скорее, о своих мыслях, что начинали преследовать ее гораздо сильнее, чем обычно. Она писала о своих воспоминаниях, о хороших моментах, что остались в памяти. Этот блокнот стал ее дневником, повествующим о тяжелой судьбе ни за что осужденной девушки, если, конечно, вообще этот суд был. Она не знала, где она. Почему она здесь. Все, что у нее было, это черствый хлеб, темнота и ее мысли.

К еде она привыкла не сразу. Но желудок отчаянно хотел получить хоть что-нибудь для хоть какого-то базового функционирования, поэтому пришлось питаться тем, что есть. Остальные заключенные не говорили ни слова, лишь не переставая смотрели на нее каждый из своего угла ярко горящими глазами, полными голода и отчаяния. Может, они находились слишком далеко, а может, просто не являлись людьми или были настолько сломлены, что не имели сил даже на пару простых слов. Сначала такое поведение очень пугало, но когда девушка поняла, что зеленое сияние каким-то образом не дает никому покинуть это место, то перестала тратить на остальных свою энергию.

Каиса старалась считать дни по приемам пищи, но после недели сбилась со счета. Время потеряло смысл. Неудивительно, во что может превратиться красивая умная девушка после множества дней взаперти. Организм ослаб, тело не слушалось, кости ныли от холода, волосы настолько сильно запутались, что исправить это могли только острые ножницы. *Неужели это последнее пристанище и вот так придет смерть, здесь, в одиночестве, в ужасном состоянии ума и тела, просто потому что кто-то так решил?*

Турисаз – терновник

Через какое-то время воины вновь зашли в помещение. В этот раз огонь горел тише, словно угадывая перемены. Каиса вжалась в угол и замерла, наблюдая за происходящим.

– Иди давай! – грозно воскликнул воин, взяв под руку мужчину, шедшего позади. Он был намного ниже остальных, его длинные рыжие волосы небрежно падали на лицо. Он был весь в грязи и крови, видимо, до того как попасть в так называемую тюрьму, его хорошенько потрепали. Черные одеяния с красивой зеленой вышивкой волочились по полу, собирая пыль и частицы ужина, что никто и не думал убирать.

Он сильно отличался от своих собратьев и тех, кого Каиса видела до этого: был худой, непримечательный, не носил золота, не завязывал волосы в косу и не излучал воинственность и гордость, свойственную остальным асгардцам.

Парня завели в такую же сырую и мокрую комнату с толстыми прутьями, исписанными разными символами и светящимися узорами, не позволяющими сбежать. Его камера находилась прямо напротив Каисы, и теперь она могла разглядеть своего нового соседа получше. Он молча зашел и сел возле стены, и только тогда в отблеске огня Каиса заметила широкую улыбку, изуродованную огромным отвратительным шрамом, пересекающим губы и уходящим дальше по подбородку.

Воины запечатали камеру и удалились, вновь оставляя заключенных в полной темноте. В помещении воцарилась тишина, нарушаемая только дыханием заключенных.

Послышался легкий смех, и в углу сырой тюрьмы вспыхнули зеленые глаза, пронзающие все вокруг и пожирающие темноту.

– Ну, привет, или как там у вас это принято? – его голос был мягким и завораживающим, словно мурлыканье кота, убаюкивающего в ночи ребенка.

Он поднял голову, убирая рыжие пряди с лица, и одним движением вновь зажег факелы. Даже несмотря на свой безобразный шрам и худощавое лицо с ярко выраженными скулами, крупным острым носом и широким лбом, было в нем что-то влекущее и безобразно красивое. Особенно глаза. Ярко-зеленые, будто пронзающие насквозь.

Каиса непроизвольно поддалась вперед, чтобы лучше разглядеть незнакомца.

– Ты же Каиса, верно? О тебе говорят. – Парень встал. Черная ткань обтянула тело. Он был как камень или кусок стекла, брошенный в море и обточенный водой, но не потерявший свою твердость и значение. Хотя о его значении вряд ли можно говорить много. Возможно, он просто один из преступников, что также отбывают здесь срок, у которого, как кажется, не будет конца.

– Ну что ты такая молчаливая, бусинка? – Он надул губы и прислонился щекой к решетке, но тут же отпрянул, получив заряд неизведанной энергии. – Поговори со мной. Тут столько отвратительных собеседников, никто меня не понимает. А ты прям местная звезда. Что такая знаменитость делает в этом забытом месте?

– Я... Не знаю... – впервые за столько времени прошептала Каиса. Из глаз потекли слезы, голос начал дрожать, снова навалилась какая-то усталость и боль. Отчаяние заполонило ее душу и резало сердце острыми клинками.

– Ну вот, опять слезы. – Он глубоко вздохнул и закатил глаза. – А я знаю, почему ты здесь... Ты просто козел отпущения, Один всего лишь хочет на тебя скинуть всю ответственность и распять на радость публике.

Его глаза залила злоба, а улыбка превратилась в ехидный оскал. Каиса замолчала, повисла мертвая тишина для раздумий и выводов.

– Скажешь что-нибудь наконец? – Его тон изменился, стал грубее и четче, пропали флирт и усмешка. Он стал нервным, глаза бегали по помещению, выдавая внутреннее волнение, что

появляется, когда всё идет не по плану. Было видно, что парень всеми силами пытается владеть собой, но каждое его движение казалось непредсказуемым. Он постоянно поправлял волосы, перебирал пальцы, сжимал и разжимал кулаки. Единственное, что оставалось неизменным, – его зеленые горящие глаза. Они метались по камере, но вновь и вновь возвращались к ней, желая проникнуть в сознание, использовать для своих целей, показать, кто тут главный.

И Каиса рассказала.

Рассказала всё о своем детстве, о своем доме, о коте, что грел ей ноги зимними вечерами, о матери, о смерти отца, о том, как изменилась ее жизнь, и всех тех дней, проведенных здесь. Ее рассказ казался долгим. Она часто останавливалась, чтобы перевести дух, смахивала слезы, пыталась унять дрожащий голос. Она путала слова, заставляя собеседника вновь закатывать глаза. Ей хотелось высказаться, рассказать хоть кому-то о своем горе. Но слова застревали в горле, сковывали тело. По коже бегали мурашки, то ли от холода, то ли от волнения и возбуждения. Парень слушал и периодически улыбался, видимо, наслаждаясь процессом, или же он просто что-то знал. А может, он погружался в свои мысли и пропадал из реальности, лишь делал вид, что слушает.

– Всё, что мне осталось от матери, это руна Кеназ, которую она оставила для защиты. С ее помощью я могу найти свет и спасти себя от любой опасности. Это как оберег. Он периодически светится. Может, это что-то значит... Я видела странное видение, где старая женщина... Вэльва. Сказала, что я особенная и мне нужно будет спасти мир, – она подняла заплаканные глаза на собеседника.

– Ты? Особенная? – как-то особенно нервно рассмеялся парень. – Да такие знаки имеет каждый ребенок уже с рождения. Погляди. – Он засучил рукава, на которых по очереди стали появляться всё больше и больше рун, заполняющие его руки от кисти до плеч. – Знаешь, что это? Это магия, бусинка, и всё вокруг ей дышит и ей подчиняется, а наш бедный Один девять дней висел на дереве Иггдрасиле, чтобы получить у высших сил способность их использовать. И ты говоришь, что особенная? Ты вообще знаешь, для чего эта руна и как ей пользоваться?

Его голос снова переходил на крик. Он даже чуть не прикоснулся к железным прутьям, но, вспомнив о магической защите, лишь неловко повел руками, разминая кисть.

Каиса замерла и аккуратно посмотрела на свою руку. Сомнения начали давить. *Неужели это всё просто насмешка? Над ней просто все издеваются? Им всем просто смешно? Одни говорят о волшебстве, о магии, о спасении, другие – об обмане, тюрьме и насилии, привычных на первый взгляд делах! И чему стоит верить?*

– Пользоваться? – Она еще раз провела подушечками пальцев по изображению на запястье. Медленно выдохнула, закрыв глаза. Хотелось исчезнуть, ни с чем больше не разбираться, уйти отсюда, попасть в небытие. Ее слова были скорее последней надеждой, делом, сделанным абы как, лишь бы отстали и перестали говорить.

– Всему тебя учить. Вытяни руку. – Он дождался ее неуверенной реакции и продолжил: – Сложно, наверное, понять магию, особенно в твоём возрасте, но что поделать. Назови руну. Подумай о ней. Подумай, что она может сделать, и делай.

Он явно ощущал свое превосходство. Понимал, что знал больше, чем она, умел больше, владел большим и был намного сильнее, чем какая-то девочка из Мидгарда. Он просто был Богом.

– Спасибо за наставление, но понятнее не стало. – Гость начал порядком раздражать Каису своим ребячеством и глупостью. Отчаяние сменилось злостью. *Раз ничего не получается, то можно и не пытаться.* Она все еще в тюрьме, все еще слабая и ненужная, а значит, ей нет смысла идти на поводу еще одного заключенного, делящего с ней одну крышу над головой.

– Покажу на практике, раз ты такая неумеха. – Он вытянул руку вперед, и на его запястье загорелась та же руна, что и у девушки. – Кеназ. – произнес парень, и в то же мгновение в его руке запылал огонь.

Каиса завороженно смотрела на этот трюк и не могла поверить своим глазам. *Неужели и она так может?* Она первый раз увидела действие магии вживую. Огонь казался таким красивым и живым. Она тут же забыла обо всем. Захотелось попробовать сделать то же самое. Суметь разжечь в себе огонь. Она повторила все движения, но, в отличие от собеседника, из ее ладони появилась лишь маленькая искорка, которая тут же погасла, слегка расстроив Каису.

– Делашь успехи. – Он замолчал и демонстративно задумался. – А хочешь я научу тебя еще кое-чему?

Каиса кивнула, стараясь не выдавать волнения и интереса в глазах. Она не хотела зависеть от него, но понимала, что больше никто не сможет показать ей основы магии. Все было для нее в новинку, и, может, ее бесячий спутник сможет хотя бы научить ее важным вещам, которые спасут или даже помогут сбежать.

– Нужна кровь. Думаю, с этим ты легко справишься. – Он сунул руку в свой ботинок и достал небольшой клинок. – Лови. – Предмет на удивление легко прошел между стальных решеток и упал прямо под ноги девушки. – Видишь на нем символы? Нарисуй такие же своей кровью. Место может быть любое, но на руках, как правило, удобнее.

– Что это за символы? Тоже руны? – спросила Каиса, поворачивая рукоять. – Не видела таких.

– Конечно не видела. Моя личная разработка рунического става, перерисуй и всё. Он помогает мне лучше пользоваться холодным оружием и всё такое. Улучшается ловкость, сила и острота. Таким можно царапнуть даже Фенрира. Я проверял. – Парень улыбнулся и гордо поднял голову, однако всё равно как-то исподлобья продолжал следить за Каисой, проверяя, точно ли она действует его указаниям.

– А другие символы что значат? И что это за камень в центре? – Девушка провела большим пальцем по зелёному камушку в центре рукоятки, вокруг которого было ещё больше разнообразных символов.

– Это тебя не касается. Не хочешь – не буду помогать. – Он скрестил руки на груди и обиженно отвернулся.

Каиса вздохнула, но инструкции выполнила. *Если он может так хорошо колдовать, просто рисуя руны, то почему не сможет она?* К тому же, он уже пользовался этим клинком, значит, и с ней не случится ничего страшного. Да и, может, получится получить его расположение и надежду на дальнейшую поддержку и помощь.

– Так? – Девушка показала своё окровавленное предплечье.

Боль. Она мало ела и давно не видела света, поэтому организм очень тяжело воспринимал порезы и вряд ли мог быстро остановить кровь.

– Подуй. – Скомандовал парень.

– Не так сильно болит, чтобы дуть.

– Подуй, я говорю. – Он нахмурил брови, словно взрослый, разговаривающий с маленьким ребенком, который не готов слушаться.

Каиса послушалась и легонько подула на рану. На удивление, она начала затягиваться, и через пару секунд не осталось ничего, кроме размазанной крови.

– Я же сказал. Это может даже ребенок. С трудными повреждениями, конечно, не справится, но жизнь упростит. Обращайся.

Каиса все еще с удивлением рассматривала руку, боль постепенно уходила, создавалось ощущение, что это фокус или очень умелый трюк. Но она сама использовала магию, и это было настолько удивительно, что не укладывалось в голове.

– А ты... Что здесь делаешь ты? – спросила она, придя в себя от восторга.

– Меня, великого Локи, обвиняют в убийстве, которого я не делал... – Он театрально вздохнул и приложил ладонь ко лбу.

– Локи?

– Не перебивай, потом будешь восхищаться моим величием. – Он взмахнул рукой и продолжил: – Бальдру, одному из сосунков Одина, которого так сильно оберегает его жена Фригг, дали великую силу и бессмертие. Для этого на него было наложено проклятие, но, видимо, и в нем была плешь. Потому что недавно, на одном из собраний Одина, когда все, как обычно, начали пить и проверять бессмертие великого, красивого и сияющего воина, Хёд умудрился где-то достать побег омелы, и после этого наш Бальдр умер. Представляешь, из-за побега омелы? И вообще, его убил его собственный брат, я тут ни при чем. Да, были, конечно, оплошности... Но это всё сейчас не важно. Почему я должен сидеть в тюрьме?

Каиса не нашла слов, чтобы унять его раздражение, да и это было не нужно – снова послышались шаги, и огромные двери вновь распахнулись. Девушка с испугом сунула клинок между плотной тканью, туго затянутой на талии.

Воины всегда приходили группой, однако ни лица, ни одежда у них будто не отличалась. Каиса так и не смогла понять, кого она уже видела.

– Скоро тебе вынесут приговор, Локи. Есть последние слова? – прозвучал один из них.

– Неужто Один хочет видеть меня? – Нагло ответил Локи. – А что, если я скажу, что во всем виновата эта девка? Она залезла мне в голову и принудила подбросить тот самый росток омелы. Посмотрите на нее же! Она владеет украденными ставами и холодным оружием! Я здесь ни при чем!

Каиса обомлела. *Неужели Локи ее подставил?* Один из солдат прямо через решетку схватил девушку за руку и притянул к себе так, что она ударилась лицом о железные прутья, из-за чего клинок выпал из-под платья и с лязгом ударился об пол.

– Верно говорит, став на изменение сознания, украденный у Одина, – воскликнул он, осматривая руку девушки. – Поднимите нож и обыщите камеру.

– Но я не... – Не успела Каиса закончить, как обе решетки открылись, и ее вместе с новоприобретенным соседом поволокли в тронный зал.

– Пусть и с ней Один разбирается, – скомандовал воин и направился вслед за заключенными.

Путь до тронного зала занял больше пятнадцати минут, состоящих из бесконечных спусков и подъемов. Каисе приходилось постоянно смотреть в пол, чтобы не упасть и меньше обращать на себя внимания. А вот Локи вертел головой, вставлял колкие фразы и огрызался, размахивая связанными руками то в одну, то в другую сторону, что раздражало не только их «сопровождающих», но и саму девушку. *Неужели нельзя просто без шума разобраться в сложившейся ситуации?*

Дорога казалась вечной. Босые ноги уже начинали болеть, легкое платье стало будто в три раза тяжелее под весом толстого слоя грязи, налипшей на белоснежной ткани. *Может, специфичная одежда местного населения не так уж и плоха?*

Когда девушка была уже готова упасть, воины расступились. Ее глазам предстал старик без одного глаза, в синем плаще и войлочной шапке. На его плечах сидели вороны, а в руках находился огромный меч, который, казалось, мог разрезать само пространство. Он был похож на статую с идеальной фигурой и стойким, почти безжизненным выражением лица. В этот момент Каиса поняла, как именно выглядят Боги.

Их подвели к небольшой лестнице, ведущей к престолу. Напряжение, возникшее в воздухе, сжимало грудь и сужало пространство настолько, что казалось, вся комната стала лишь отражением в глазах великого предводителя богов. *Что, если он сомкнет веки, и весь мир погрузится во тьму или вовсе исчезнет?*

Все замерли в ожидании.

– Сознаешься ли ты, Локи, в своем деянии? – голос Одина эхом разнесся по залу.

– Меня не в чем обвинить, – с мольбой заговорил Локи, склонив голову. – Я был одурманен чарами этой ведьмы. Как я, твой брат, мог предать тебя и твоего самого любимого сына?

– Поясни, – строго произнес Один, поглаживая ворона на плече.

– Великодушный брат, назови хоть один случай, когда я мог так нагло врать тебе?

Взгляни же на нее и сам поймешь, что в ее жилах течет кровь той самой провидицы, наславшей на наш великий Асгард мрак приближающейся гибели и начала Рагнарека. Они не просто хотят уничтожить наш мир, но и сами накладывают руки на нашу судьбу, провоцируя беспорядки. Это из-за нее умер Бальдр, и из-за нее пророчество начало сбываться. Не даром эта старуха Вёльва имела великую силу, способную предсказывать будущее и менять ход истории. – Локи выпрямился и обеими связанными руками указал в сторону Каисы. – Взгляни же! Ее руки по локоть в крови, она владеет особыми рунами, украденными у тебя, брат, столько лет назад! Я лишь повиновался ее воле и ничего не мог с этим поделать, мое присутствие при смерти твоего сына было лишь случайным стечением обстоятельств. Она забрала мою память и свободу, заставляя делать ужасные вещи. Когда я все осознал, только и ждал момента, как рассказать тебе обо всем, брат. Все это время она скрывалась в Мидгарде и ждала удачного момента, чтобы оказаться здесь. Нужно было убить ее еще в том злосчастном доме! – Парень упал на колени и разразился рыданиями.

Каиса в ужасе смотрела на своего до недавних пор друга по несчастью. *О чем он говорит? Почему он так отчаянно врет? Ведь она совершенно ничего не делала, никого не убивала и вообще впервые видит эти странные символы на руке.* Его слова снова выбили из колеи, она снова поняла, где находится, что ее ждет и каким чужим и опасным казался этот мир. Она перебирала весь их диалог в голове, стараясь найти хоть небольшую зацепку, причину, почему он так поступает с ней. *Вдруг она правда могла что-то сделать? Вдруг теперь предстоит ответить за содеянное предками?*

Один встал. Вороны с криком взлетели и начали мелькать по всему помещению, отбрасывая огромные тени.

– Всё верно. Всё верррно! – каркал один.

– Она внучка Вёльвы, внучка Вёльвы! – вторил другой. – Я сам это видел!

Ворон, что был покрупнее, сел на плечо Каисы, больно вцепившись своими когтями в мясо. Она так испугалась, что не смогла пошевелиться. Глаза зажмурились, мышцы напряглись, кровь стала быстрее передвигаться по организму. Голова кружилась, казалось, вот-вот она упадет на пол и станет лишь пищей для воронов. *Неужели ее судьба будет именно такой?* Голова черного существа поворачивалась в разные стороны. Маленькие струйки крови потекли вниз. Лицо девушки застыло в безмолвном ужасе.

– Вот оно, вот оно, – хором запели вороны, начиная кружить вокруг Каисы. Метка, недавно вырезанная клинком, начала сиять. Руку снова жгло. От боли по щеке скатилась маленькая слезинка.

– Довольно, – кивнул Всеотец. – И что же ты скажешь в свое оправдание? Где взяла ты эти руны?

Один из воинов достал все собранные у девушки вещи, включая потрепанный блокнот, и преподнес их Одину, толкнув Каису в бок. Она едва удержалась на ногах. Голос пропал. Все тело сжалось. Она не могла ни двинуться, ни что-либо произнести. Ее будто превратили в камень, и единственное, что выдавало в ней жизнь, были бегающие по залу глаза, ищущие спасение.

– Принято отвечать, когда Один спрашивает, – тихо прошептал Локи, так и стоящий на коленях подле нее. Его лица не было видно, но девушка была уверена: он улыбался своей самой похабной улыбкой.

– Я... – начала Каиса, прижимая руки к груди. *Что говорить? Будут ли ее слушать? Что они подумают? Не следует врать непонятному божеству. Но чьи же слова все-таки воспримут как правду?* – Моя матушка научила меня рисовать их. А после нападения на нас э... – она помедлив подбирала слова, чтобы как-нибудь не оскорбить здешнюю вооруженную силу

и их предводителя, – ваших людей... Мама, умирая, нарисовала мне Кеназ, обещая защитить меня. Про остальное я вообще ничего не знаю. Это Локи дал мне клинок!

Один внимательно слушал. Кивал головой, прислушивался к щебетанию воронов, что вернулись на его плечи, и внимательно смотрел на Каису своим единственным глазом.

– Ложь! – откуда-то раздался мягкий дрожащий голос. На свет вышла высокая статная женщина в красивом белом наряде с роскошным золотым поясом. Ее прекрасные волнистые волосы, заплетенные лентой, были настолько светлыми, что их можно было сравнить с лучами солнца. Все ее одеяние было исписано различными рунами и узорами, а в ее руках находилась связка золотых ключей, которые звенели с каждым шагом. – Это ложь, они явно сообщники. Да кто вообще может верить Локи! Эта чертова девица просто помогла ему убить Бальдра. Я точно видела ее с тем побегом оелы. Как я была слепа, не смогла защитить собственных детей. О, бедный Хёд, бедный Бальдр!

Из ее глаз лились слезы, но лицо не выражало никакой скорби или ненависти, было неподвижно и свежо. Она словно олицетворяла саму весну, любовь и возрождение.

– Великий Один... Только не она, – прошептал Локи, пряча взгляд.

– Нам нужно отправиться в Хель! Мы должны спасти его! – не унималась богиня.

– Молчать! – воскликнул Один, и в зале снова воцарилась тишина. – Принесите пророчество.

Из стен будто вынырнули слуги. Они бегали из стороны в сторону, пока один не преподнес владыке потертый свиток. Один развернул его и начал читать, или даже скорее петь, написанное:

«...Солнце затмилось,
Земля утонула,
Срываются с неба
Светлые звезды...
...Огонь извергается,
Жизни кормилец,
Он жаром пышет
Аж в самое небо...
...Вот Гарм залаял...
...Там, в Гнипахеллире, Вервь оборвется,
Зверь выйдет голодный!
Я, вещая, вижу Богов могучих Последнюю битву;
И лишь одной удастся Все изменить,
Взять Сурга меч
И его сердце пронзить,
Вернуть былое величие
И землю родную спасти,
Да будут и дальше петь славные песни
Во имя святого героя,
Во имя Одина
И его правления миром.»

Его голос наводил ужас, кровь стыла в жилах, дыхание замерло. По всей видимости, Один прочел лишь последнюю часть пророчества, но то, что было «до», настораживало и пугало своей неизвестностью. *Война, смерть, пожар, огонь, вырывающийся из земли, жуткие вопли и куча крови – это ли ее будущее?* Слезы подступали к глазам. Каисе становилось очень страшно. *Неужели это все правда? Неужели на ее плечи воздвигли огромную ношу, которую придется либо пронести, либо погибнуть на неизвестной земле вдали от дома?*

– Вёльва не способна врать. – подытожил Один. – Мы знаем, что должно случиться. Знаем, что нас может спасти. Судьбу нельзя изменить, моя дорогая Фригг, и ты сама это прекрасно знаешь.

Богиня опустила голову, стирая слезы.

– Мы нашли эту девушку, потому что в ней заложена великая сила, способная остановить Сурта. Или ты считаешь, работа моих подчиненных была проделана зря?

– Нет, Всеотец. – пролепетала Фригг.

– Мне невыносимы ваши пререкания. – Один поднялся. Он стал словно еще больше, еще величественней. – Отпустите их. Я не собираюсь тратить время на выяснение виновных.

Оковы с рук заключенных тут же испарились. Локи вскочил на ноги и уже был готов бежать, но крик Одина его опередил.

– Вы вдвоем отправитесь в Хель и вернете Бальдра. Только тогда будете прощены. В ином случае вы познаете муки самой смерти и останетесь в царстве мертвых. – Он впервые за все это время приподнял уголки губ и взглянул прямо в глаза обеспокоенного Локи. – Могу же я доверять тебе, мой побратим?

– Конечно, Всеотец, – Локи сжал зубы, подходя поближе к трону и протягивая руку ладонью вверх. – Мне это по силам.

Один из воинов взял руку Каисы и также повернул ее ладонью вверх. Всеотец прошептал что-то неразборчивое, и руки обоих заключенных начали гореть алым пламенем, пока из обожженной плоти не вырисовалась странная фигура, похожая на ворона.

Каиса стиснула зубы от боли. *Неужели здесь нельзя обойтись без постоянных ожогов и странных знаков на теле?*

– Можешь быть спокоен, Локи. Теперь ты вновь связан со мной клятвой. И помни, Хугин и Мунин постоянно следят за вами. – Один сделал шаг назад. – Результаты должны быть через девять дней. На этом всё. Вывести их.

И Каису тут же поволокли к дверям.

Ансуз – общение

– Иди за мной, – резко бросил Локи, хватая девушку за локоть. Сопровождающие остались у огромных деревянных дверей, словно ожидая милости Одина.

Бог шел так быстро, что Каиса едва успевала за ним. Дворец, судя по всему, был настоящим лабиринтом: повсюду мелькали новые коридоры, арки и странные двери. Внезапно Локи остановился и начал поочередно нажимать на камни в стене. Что-то шелкнуло, и среди булыжников образовался темный проход. Он провел по воздуху пальцами, и, как тогда в тюрьме, загорелся свет.

Проход был узким, пахло затхлостью, гарью и каменной пылью. Локи подтолкнул Каису внутрь и сам протиснулся сквозь стену. Проход закрылся.

Идти пришлось недолго. Каиса несколько раз спотыкалась и останавливалась, опираясь на стены. Локи ворчал и подгонял ее легкими толчками и раздраженными комментариями. Наконец они поднялись по узкой лестнице. Бог обогнал девушку и открыл небольшую дверь странным предметом, похожим на ключ. Каиса устало последовала за ним.

Помещение по размерам напоминало тюремную камеру, но, в отличие от нее, здесь было уютно и светло. Большой проем в стене служил, по-видимому, самодельным балконом, освещая комнату и наполняя ее свежим воздухом и солнечным светом. В углу стояла деревянная кровать, небольшой комод, на который Локи уселся, едва войдя. С другой стороны находился стол, заваленный бумагами, бутылками и огромными кружками, вмещающими, пожалуй, по два литра. На этом обстановка заканчивалась.

«Видимо, так и живут боги», – подумала Каиса.

– Садись уже куда-нибудь, не стой надо мной, – огрызнулся парень, поджав ноги. Он снова перебирал пальцы, чесал затылок, не мог усидеть на месте. По всей видимости, эта ситуация сильно его взволновала. Он совершенно не рассчитывал оказаться рядом с ней в своей комнате, разбираться в ситуации и тем более идти в Хель.

Каиса осмотрелась и присела на край кровати. В спину дул прохладный ветер. Наконец-то можно было спокойно вздохнуть. По крайней мере, здесь никто не угрожал ей смертью.

– Можешь поспать здесь какое-то время, – сказал он спустя время.

– Спасибо... Но я все еще жду объяснений. Что здесь происходит? – в голосе Каисы звучало раздражение. Она устала от недомолвок.

Ее бесило, что никто не может рассказать о происходящем. Ей нужны были ответы любой ценой.

– А с чего бы я тебе что-то должен объяснять? – Локи достал со стола еще один кинжал и начал лениво подбрасывать его в ладони.

– Если не собираешься объяснять – я уйду!

– Валяй. Только ты теперь помечена Одином. При любом неповиновении он тебя убьет. Если тебя такой вариант устраивает, выход там. – Он швырнул кинжал в дверь, оставив на деревянных досках неглубокую трещину. – Если же хочешь жить, придется терпеть мое общество. Поверь, я бы сам с удовольствием лишил тебя жизни, но и мне тогда достанется от Одина.

– Отлично! Тогда я лично сдам тебя Одину и буду смотреть на твою мучительную смерть, – с вызовом бросила Каиса. *Его показания не сходились, она все еще не могла понять, где правда, а где ложь.*

– Неужели зубы показываешь? – усмехнулся Локи. – Ладно. Так и быть, что хочешь знать?

– Всё! Кто ты, что это за место, почему я здесь, почему мы должны куда-то идти, почему ты называешь Одина братом? – перечислила девушка.

– Так, по порядку. Во-первых, я Локи, о чем я тебе уже говорил. Во-вторых, мы находимся в Асгарде, самом большом и могущественном мире из девяти существующих. А сейчас – в моей комнате, где я обычно бываю и занимаюсь... делами.

– Ну да, из одной тюрьмы в другую, – перебила Каиса.

– У тебя вообще нет жилья, а ты мне что-то говоришь, – парень нахмурился и снова сел на комод.

– Ты у нас что-то вроде посланницы судьбы. Твоя бабка, та самая Вэльва, поведала Одину пророчество: некая девушка из ее рода спасет Асгард, победит Сурта и вернет прежний порядок. Вот Всеотец и сложил дважды два и нашел тебя в Мидгарде. Тор доставил сюда. Теперь все ждут от ее величества чуда. По-моему, это все бред и издевательство над Одним. Не верь всему, что говорят мертвые старухи. Я не вижу в тебе ничего великого или могущественного; даже мой мизинец был бы интереснее и способнее. А насчет наших отношений с Одним... – Парень почесал затылок и посмотрел девушке в глаза. – Мы скрепили наши узы клятвой в побратимстве еще в начале истории, ибо я был одним из немногих, кто помог Всеотцу взойти на престол. И теперь мы не можем ни предать друг друга, ни причинить какой-либо вред. Вот такая история. Не люблю много говорить, надо бы подумать, как освободить Бальдра из Хель.

– Но как же он может убить тебя, если он не может нанести тебе вред?

– Ты думаешь, ему обязательно это делать своими руками?

Каиса переваривала полученную информацию, не зная, чему верить.

– Кстати, это вроде бы твое, – Локи бросил на кровать блокнот и знакомый кинжал.

– Но... Как ты успел? – Она быстро подхватила вещи, проверяя, все ли цело.

– Считай это моей платой за ложь. Не люблю врать. Жизнь заставляет, понимаешь? Надеюсь, я могу рассчитывать на твою помощь. Мы все-таки в одной лодке. Вместе в приключение и всё такое, – он вдруг мягко улыбнулся. Зеленые глаза засияли, а волосы словно взметнулись кверху, извиваясь, как языки пламени, в которые только что подбросили угля. – Ну же, бусинка, скажи, что между нами больше нет недопониманий. – Он подошел и осторожно взял ее за руки, нежно массируя мягкую кожу большими пальцами.

– Никаких... э-э... недопониманий, – едва слышно выдохнула Каиса.

– Вот и славно, – Локи обернулся к комоду. – Можешь пока отдохнуть, а мне нужно решить еще пару дел. Завтра отправимся в путь, бусинка, будь готова. – Он достал несколько вещей и положил их на кровать. – И да, переоденься наконец, негоже в таком тряпье ходить, – он указал на испачканное и порванное платье девушки.

– Что это? – Каиса взглянула на темно-синее бархатное платье, украшенное вышивкой из золотых нитей, изображающих переплетенные руны. Рядом лежал широкий кожаный пояс с серебряной застежкой в виде руны «Одал», а также почти новые кожаные сапоги цвета древесной коры.

– Да так... Бывали тут всякие... – Локи потупил взгляд, словно смущаясь. – В общем, надень и жди меня. Там есть немного воды, можешь умыться. Я скоро вернусь. – С этими словами парень превратился в маленький светящийся огонек и вылетел в окно.

Каису это уже не сильно удивило. Она переоделась, умылась, кое-как привела волосы в порядок и снова села на кровать. Взяв в руки подаренный клинок, она увидела свое отражение в безупречно отполированном металле. Она была словно свет луны на черном небе. Ее волосы казались еще чернее, напоминали крылья воронов, сидевших на плечах Одина. Платье идеально сидело по фигуре, превращая пленницу в прекрасную девушку, красота которой могла сравниться с красотой самых прекрасных асгардских богинь.

При этом одежда была настолько удобной, что любые движения давались легко. Казалось, в таком наряде можно даже участвовать в битве, не теряя красоты и женственности. Она действительно была частью этого мира. Не случайной гостьей – фигурой на доске. Девушка улыбнулась, восхищаясь своим новым образом, и пристегнула кинжал кожаными ремнями к бедру.

Легла. Только сейчас она поняла, что кровать слегка изогнута и больше напоминает волну. Матрас был набит шерстью; видно, что ею часто пользовались, из-за чего на поверхности образовались вмятины и бугры. Подушка была сделана из кожи; в углу криво вышита руна «Альгиз», помогающая видеть вещие сны. Даже такое ложе казалось прекрасной царской постелью после холодного мокрого пола тюрьмы.

Взяв блокнот, Каиса пролистала страницы, вспоминая, как отчаянно цеплялась за жизнь и описывала свои мучения в заключении. Она нашла небольшой уголек где-то у кровати и написала несколько строк:

«Привет, матушка. Я здесь уже несколько недель, точно не помню, как сюда попала, но, видимо, мне предстоит совершить что-то великое. Ты всегда говорила мне о моем предназначении, но я никогда не могла подумать, что окажусь среди богов. Неужели бабушка правда была провидицей? Я столько всего хочу у тебя спросить. Как же я скучаю. Люблю. Твоя звездочка».

Локи вернулся после заката. Снова запрыгнув в окно, он уселся за стол и разложил найденные предметы: амулет из черного металла, очерченный множеством символов, которые, по поверью, могли обмануть саму Смерть; ножи разных размеров; мешочек с золотом; флаконы с травами и цветными жидкостями, аккуратно обернутые кожей.

День выдался трудным. Несмотря на свою изобретательность, Локи основательно вымотался, добывая все это. Сначала он наведился в небольшую лачугу на окраине Асгарда, где жил старик, разбирающийся в зельях и помогающий асам с болезнями и недугами. Переодевшись в ветхую одежду, Локи выдал себя за странника и обманом получил нужные травы. Остальные предметы были почти под рукой: ножи были спрятаны в разных уголках мира; золото было украдено из сокровищницы Одина, к которой Локи имел доступ как один из его приближенных; но самой ценной вещью был амулет, полученный им от Хель, когда она отправилась царствовать в Подземный мир.

Разложив вещи, он разделил их поровну на два кожаных мешочка и посмотрел на спящую Каису. Она была очень красива и спокойна даже во сне; лунные лучи мягко освещали лицо, заставляя белую, как лепесток лилии, кожу сиять. Мысль о том, что наряд ей действительно к лицу и, возможно, однажды представится возможность его снять, проскользнула в его голове... и тут же была отброшена.

Когда Каиса проснулась, Локи сидел с закрытыми глазами на полу, облокотившись на комод и подперев голову рукой. Стоило девушке подняться, как он тут же оказался рядом.

– Доброе утро. Как спалось? – без особого интереса спросил Локи.

– Хорошо, спасибо.

– Возьми, поешь, – он протянул ей хлеб, тарелку с куском оленины и яблоки. – Это всё, что мне удалось стащить со вчерашнего застолья. Не оставлять же тебя голодной.

– Спасибо, – смутилась Каиса. *Неужели она наконец-то поест по-человечески?*

Еда действительно оказалась вкусной. У девушки сразу прибавилось сил и улучшилось настроение. Пока она завтракала, Локи ходил по комнате и что-то бормотал себе под нос.

Он тоже изменился: на нем была длинная серая туника и темно-зеленые штаны, которые отлично сочетались с рыжими волосами. На сапогах появились многочисленные ремни с торчащими рукоятками кинжалов. На руках были плетеные браслеты с камнями, которые звенели при каждом шаге. Изменился даже его запах: от него пахло душистым перцем и пряностями, дымом и цветочной пылью. Ему снова хотелось доверять.

– А-у, если доела – пора выдвигаться, – он щелкнул пальцами перед ее лицом и скрестил руки на груди.

– А... да... – Каиса несколько раз моргнула и неуклюже поднялась, чуть не уронив тарелку.

Локи подошел к окну.

– Так, сначала отправимся в город: наберем еды, разведем обстановку, может, удастся позаимствовать лошадей, иначе весь путь придется идти пешком, – он запрыгнул на подоконник и задумчиво посмотрел вниз. – Иди сюда. Спустимся так.

Каиса замешкалась. *Через окно?*

Локи закатил глаза и поднял девушку на руки.

– Пошли уже, – и они выпрыгнули. Девушку обдало потоком воздуха; падение длилось так долго, что возник вопрос: насколько высоко находилась спальня бога? Локи приземлился, раздался глухой удар, словно на землю упало что-то очень тяжелое. *И как он после такого падения не ушел под землю?*

Парень поставил девушку на землю и направился вперед. Впервые Каиса оказалась на улице. Зеленые холмы, покрытые цветами и ярко-зеленой травой, простирались во всех направлениях; где-то виднелись горы; журчали реки с прозрачной водой, отражающей солнечный свет и переливающейся всеми цветами радуги; росли деревья с яблоками и грушами; кусты с ягодами разных цветов; и виноградные лозы, обвивающие дома и колонны. Щебетали птицы. В воздухе звенела жизнь.

Каиса заворожено смотрела по сторонам, медленно ступая вперед.

– Да пошли уже, – Локи вернулся и взял девушку под руку. – У нас всего девять дней до казни. Учитывая твой сон и сегодняшние сборы, останется семь. А там пока дойдем, пока решим вопрос и вернемся обратно, весь срок и закончится. У нас нет времени разглядывать кусты!

«В какой-то мере он прав», – подумала Каиса. Умирать пока не хотелось, как бы абсурдно это ни звучало на пути в Хельхейм.

Они дошли до оживленной улицы, где все суетились, носили бочки и тяжелые телеги, торговали и общались. Создавалось ощущение, что они снова на Земле, на каком-нибудь рынке, и ничего этого на самом деле не произошло...

В центре этого потока людей стоял деревянный дом со сводчатой крышей, покрытой красной черепицей. Возле него находилась колесница с двумя козлами, которые переступали с ноги на ногу и мотали головами. На входе их встретили огромные резные двери, украшенные узорами, виноградной лозой и изображениями подвигов героев. Над дверью висела вывеска «**Огненный кувшин**». Внутри находились длинные столы, за которыми сидели асы. На стенах висели рога и шлемы в виде крыльев, кое-где стояли огромные мечи. Повсюду горели факелы, освещая помещение и наполняя его приятным потрескиванием и запахом.

В центре сидел огромный мужчина с бородой и длинными волосами, заплетенными в косу. Рядом с ним на столе лежал молот. Вокруг сидели воины, похожие на тех, что приходили к Каисе в тюрьму, а также прекрасные девушки в доспехах. Все они шумели, выпивали из больших деревянных кружек. На столе было изобилие еды: жареная дичь, ароматные овощи и сладкие угощения, наполнявшие зал восхитительными запахами. Боги наслаждались стейками из диких животных и хрустящими пирожками, запивая их медовухой и особым элем.

– Тор, давно не виделись, – протянул Локи, разводя руки. – Как дела? Опять пьешь? Позволишь мне с моей спутницей отобедать с тобой?

Бог рассмеялся и ударил кулаком по столу. По бороде потекли капли эля.

– Локи, неужели ты! – Все за столом засмеялись. – Последний негодяй, убивший моего брата, просится со мной за один стол?

– Зачем вспоминать прошлое? Я прошу не за себя, а за даму, – он указал на Каису. – К тому же, всё было недоразумением, и мы обязательно вернем Бальдра из Хельхейма.

Девушки в платьях недовольно фыркнули и отвернулись от Каисы; воительницы же смотрели на нее с интересом, но, убедившись, что та не собирается соперничать с ними и не похожа ни на одну из их знакомых, продолжили беседу.

– Даму? – Тор наконец обратил внимание на брюнетку, стоявшую рядом с Локи. Его настроение тут же изменилось. – Садись, красавица, какими судьбами тебя сюда занесло? Откуда ты?

– Ты страдаешь амнезией? Сам же забрал ее из Мидгарда по приказу Одина, – Локи повел девушку к столу и быстро прошептал ей на ухо: – Не выделяйся, мы скоро уйдем.

– Не думал, что она будет настолько красивой, – золотоволосая, сидевшая рядом с Тором, злобно посмотрела на Каису. – Садитесь.

– Он имеет наглость сидеть с нами за одним столом, да еще и ее привести! – не выдержала девушка.

– Сиф, прошу... Мы рады любым гостям. Даже таким, как Локи.

– Неправда! Или мне напомнить, как он чуть не продал мои волосы и выставил тебя на посмешище, переодев в невесту?

– Его в невесту?! – еле сдерживая смех, прошептала Каиса на ухо своему спутнику.

– Тише, тише, потом расскажу, – буркнул Локи.

Боги зашушукались, выкрикивая обидные слова и ругательства. Тор напрягся, вспоминая, видимо, другие происшествия, связанные с прибывшим богом.

– Он все-таки убил нашего самого верного друга. Кто мы все без Бальдра? Без бога весны уже нет тому веселью и счастью, и застолье наше уже не то. Вспомните же, как мы не смогли с первого раза опустить его ладью на воду. Как мы ее подожгли, и как вспыхнуло тело прекрасного воина, что стоял с нами рука об руку, о котором шло столько легенд, и который нес красоту и радость весны в наш мир! Вспомни же, Тор, с какой ненавистью и обидой ты провожал взглядом своего брата! – Сиф встала, обращаясь ко всем за столом. – А он, даже не раскаявшись, имеет наглость садиться с нами за один стол!

Многие ее поддержали.

– Прочь отсюда!

– Убийца!

– Тварь!

Полетели остатки еды и пустые кружки. Начался хаос; боги дрались между собой то ли из-за пролитого эля, то ли из-за случайных ударов собутыльников, наступавших на ноги или кидающих в лицо куском мяса. В этой суматохе Локи быстро сгреб нужное и вытащил Каису на улицу.

– Что это было? – спросила девушка, отдышавшись.

– Да так, типичные разборки, не обращай внимания. Но еду я стащил. – Он показал мешочек с припасами. – Удачно вышло.

– Ты знал, что так будет?

– Ну... не то чтобы точно так, но догадывался, что мое присутствие не вызовет у них ничего хорошего. Я думал, Тор засмотрится на тебя, будет в хорошем расположении духа. Он любит женщин, его часто видели заигрывающим с танцовщицами или служанками. Жаль, там была его жена Сиф, без нее все закончилось бы иначе. Но, главное, мы взяли, что хотели. А теперь нужно быстрее уходить.

Бог снова взял девушку под руку и направился в сторону садов с золотыми и серебряными листьями.

– А что за истории с Тором, из-за которых тебя так ненавидят? – поинтересовалась Каиса. – Про Бальдра я уже знаю, хотя так и не могу понять, причастен ты к этому или нет. А остальное?

– Ох, долгая история. Что касается Бальдра... Буду честен: тут пятьдесят на пятьдесят, – Локи слегка замедлил шаг. – Фригг, узнав о пророчестве, испугалась, что ее любимый сын может умереть, поэтому прибегла к магии и наложила чары на всё, что хоть как-то может ему навредить. Ну и, скажем так, я подсунул Хёду ту веточку омелы, чтобы и он проверил брата

на прочность. Дальше ты знаешь. Но это только между нами, бусинка, да? Я доверил тебе секрет, а потом ты доверишь свой. Всё по-честному.

Каиса кивнула.

– А волосы... Это уже шутка. Как-то я сильно позавидовал Тору, вот и решил поддеть его. Единственное, что пришло мне в голову, – отрезать прекрасные волосы Сиф, которыми она так гордилась. Я пробрался к ней ночью в покои, отрезал и убежал. К сожалению, всё вскоре выяснилось, и Тор в гневе грозился переломать мне все кости. Я нашел решение и убедил его, что всё исправлю. Отправился в страну гномов, чтобы они сделали ей новые волосы из золота. Однако по пути домой мне очень захотелось еще подшутить, и я сказал гному Синдри, что волосы и другие подарки, сделанные гномами – Одину – копьё Гунгнир, Фрейру – корабль «Скидбладнир», – намного лучше всего, что когда-либо делал Синдри и его брат. Мы поспорили на наши головы, и тогда гном сделал кольцо Драупнир (каждый девятый день оно приносит еще восемь таких же колец), вепря с шерстью из чистого золота, что мог нести любого через моря, леса и горы, и, конечно, великий Мьельнир, которым так гордится Тор. Боги решили, что его подарки лучше, и пришло время платить по счетам. Мою шею он забрать не мог, а отрубить голову, не тронув шею, невозможно, так что наказание не имело смысла. Правда, он все-таки доставил мне проблем и зашил мне рот. Но это не так страшно.

– То есть у Сиф не настоящие волосы? – засмеялась Каиса. – А шрамы на твоём лице – из-за этого спора?

– Да, Сиф меня до сих пор недолюбливает, хотя сама гордится этими волосами еще сильнее, чем прошлыми. А шрамов у меня много. Не только от этого.

– А с невестой что? Неужели такой воин, как Тор, действительно надел платье?

– И не только платье. Еще и фатой ему лицо закрыли, чтобы никто не узнал. Был случай: великан из Йотунхейма, Трим, украл его молот, и мне пришлось лететь к нему и договариваться. Он хотел взамен жениться на Фрейе, но она, конечно, отказалась быть женой одного из этих мерзких тварей. И Хеймдалль придумал надеть на Тора платье и сделать вид, что это Фрейя.

– Как можно выдать воина за девушку? – удивилась Каиса.

– Ну, мы его хорошенько нарядили, спрятали лицо, да и Трим ни разу не видел нашу богиню. Тогда я переоделся в его служанку...

– На тебе тоже было платье?

– Не перебивай. Да, было. Мы и поехали с Тором к Триму, он осыпал нас комплиментами, накормил, напоил. А потом, когда началась церемония и Тору отдали его молот, он не выдержал и убил всех, включая Трима. Молот вернули, но Тор с тех пор бесится, если кто-то вспоминает эту историю.

– Жестоко... – задумалась Каиса. – А можешь еще что-нибудь рассказать?

– Хм... Ну, как-то мне пришлось возвращать из плена Идунн. Хотя ситуация, из-за которой она оказалась в плену, отчасти моя вина. Я повздорил с великаном Тьяцци, который предстал передо мной в образе орла. И чтобы он меня не убил, я пообещал отдать ему нашу прекрасную Идунн. А ведь без нее мы бы все состарились и умерли.

– Умерли?

– Идунн помогает нам вечно жить, выращивая великолепные золотые яблоки вечной молодости. Вот эти, – Локи указал на дерево. – И без них все бы быстро начали стареть. Я обманул Идунн, сказав, что видел яблоки лучше, чем у нее, и заманил ее в лапы Тьяцци. Все, конечно, разозлились, и пришлось думать, как ее вернуть. Она превратилась в орех, я поместил ее в корзину с яблоками, превратился в орла и полетел обратно. Тьяцци полетел за мной. Но мне повезло: Один приказал разжечь костер, который и убил великана Тьяцци.

– А почему ты не пострадал?

– Ну я же бог огня. Мне это не страшно. В общем, вернул я Идунн, и все устроили пиршество. Все вроде бы уладилось...

– А потом на нас напала его дочь Скади, и пришлось выдать ее замуж за Ньерда, – послышался женский голос позади.

Каиса обернулась. Перед ней стояла девушка со светлыми волосами до пояса. Кожа была нежной, как лепесток розы; одежда – белая и легкая. Не очень богатая: платье украшали только серебряные нити. На шее было ожерелье из жемчуга, на пальцах – золотые кольца. В руках – корзинка с золотыми яблоками.

– Ты сегодня, как всегда, прекрасна, Идунн, – улыбнулся Локи. – Яблоки собираешь?

– Просто гуляю, – ее голос был тонким и нежным. От нее веяло спокойствием и добротой. – А вы куда направляетесь? И кто эта очаровательная девушка?

– Каиса, – склонилась та в реверансе. – Рада знакомству. Сожалею о неприятностях, которые вам пришлось пережить.

– Ничего, дорогая, все в порядке. Локи же вернул меня обратно, я не сержусь, – она тихо засмеялась и взяла обоих под руки.

– Мы направляемся в Хельхейм, – сказал Локи.

– Какой кошмар! – Идунн закрыла рот руками и по-детски защебетала. – Как же так, там же очень опасно! Неужели и вас отправили спасать Бальдра?

– И нас? – Локи посмотрел на нее с подозрением.

– Ну как же, туда отправился еще и Хермод. Он откликнулся на мольбы Фригг и обещал сделать всё возможное. Поговаривают, что он умер еще у реки Гьелль... – Она остановилась и заглянула в свою корзинку, протягивая два яблока, переливающихся на солнце. – Возьмите их, пожалуйста. Может, пригодятся... Все-таки страшно идти в царство мертвых.

– Благодарим, – Локи с удовольствием положил яблоки в мешок. – Пожелай нам удачи, Идунн, и верь, что хотя бы мы спасем Бальдра!

– Конечно, конечно! Пусть удача вас не покидает! – Она поцеловала каждого в щеку и помахала рукой. – Обязательно расскажите мне!

– Конечно, расскажем! – Локи махнул

ей рукой, и они с Каисой вышли из сада.

Каждый из них молчал, обдумывая услышанное. *Если даже сын Одина не смог вернуться из Хели, то что же будет с ними?*

Райдо – дорога

Окружающий пейзаж становился всё мрачнее. Деревья, лишённые листьев и покрытые инеем, мрачно покачивались на ветру. Солнечный свет тускнел, небо приобретало странный сине-фиолетовый оттенок. Жизнь медленно угасала. Вихри кружили над землей. На душе у Каисы становилось всё тревожнее – мысли не давали покоя, будто сводили с ума.

– Постой, – скомандовал Локи, доставая из мешочка черный амулет. – Надень это. Живым нет места в царстве мертвых, и без защиты ты не вернешься обратно.

– И ты об этом говоришь только сейчас? – вспыхнула девушка.

– Ну, сказал же, – пожал плечами бог.

Продолжая идти вперед, они словно спускались в воронку, ведущую напрямик к центру вселенной. Там, где неуспокоенные души стонут в ожидании очищения, сожалея о недостойной жизни, о том, что пали не в бою, не попали в Вальхаллу. Каиса много читала об этом месте, но никогда не могла представить, насколько здесь одиноко.

Говорят, тех, кто умер не героем, поедает демонический пес Гарм, затем дракон Нидхегт грызет их кости. Останки отправляются в котел, и только после этого душам дается возможность переродиться. И сейчас ей казалось, что она слышит голоса – приглушенные, шепчущие, зовущие.

– Сначала найдем Хель и попросим отпустить Бальдра. Если всё удастся, через пару дней будем дома, – пробормотал Локи.

– И как мы ее найдем? – вздохнула Каиса, еле передвигая ноги.

– Она должна быть в самом центре Хельхейма, – продолжил бог. – Знаю пару проходов, чтобы добраться туда, но их еще нужно найти.

– Часто бываешь здесь?

– Конечно. Ни один бог не желает сюда спускаться, поэтому мне здесь комфортнее и безопаснее. Да и Хель, как-никак, любит своего отца. Не даст мне тут погибнуть.

– Хель... твоя дочь? – Каиса от удивления на мгновение остановилась.

– Да. Как-то я был в Йотунхейме и закрутил роман с одной великаншей... Как ее там звали? Инга, Ангра... Ангрбода, точно. Ну и она родила мне парочку детей.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– А что не так? Они монстры, и асы их сильно недолюбливают. К тому же с ними связаны пророчества, в общем, это их дело – как они живут.

– Но ты же отец! Детей нужно воспитывать, лелеять, показывать мир! – настаивала девушка.

– Каиса, они монстры! – крикнул Локи так громко, что по всему царству разнеслось эхо. – Я прожил с Ангрбодой три года, и за это время на свет появились Хель, змей Йормунганд и волк Фенрир. Все они были огромны и ужасны, одним своим видом нагоняли ужас. Одину предсказали, что змей и волк станут погубителью для него и его сына Тора. Конечно, такое нельзя было оставить без внимания. Со временем дети выросли до невероятных размеров. Йормунганда – огромного змея, из пасти которого сочился смертельный яд, с глазами мерзлой зелени, – Один отправил в мировой океан, где он до сих пор опоясывает весь мир, держа хвост в зубах. Хель отправили сюда, так как не могли выносить ее безобразный вид. Фенрира – волка, который неожиданно вырос в несколько раз, – оставили в Асгарде, но когда почувствовали угрозу, связали его волшебной цепью Глейпнир, которую изготовили специально для этих целей. Волк не смог выбраться и со страшным ревом откусил руку Тюрю, который его всё это время кормил. Хеймдалль воткнул ему в пасть меч с двумя клинками. И тогда Один сорвал скалу, где находился Фенрир, и опустил ее глубоко под землю, где мой сын и находится по сей

день. Однако его сила растёт, а Рагнарёк всё ближе. Так они и стали символами смерти, разрушения и безысходности.

– Жалко их... – прошептала Каиса, но продолжить не успела.

Со всех сторон на них набросились тени, слетевшиеся на крик. Они рвали всё на своём пути, безумно стонали и пачкали землю кровью. Холодные руки то и дело касались Каисы, отчего её бросало в дрожь, движения замедлялись, ноги становились ватными. Идти было тяжело. Она уже почти ничего не видела. Только отчаянные голоса и вопли сопровождали каждый её шаг.

Кто-то схватил её за руку и потащил вперёд. Девушка еле передвигала ноги, но подступивший адреналин заставлял её бежать изо всех сил. Тени не отставали. Она закрыла глаза и полностью доверилась своему спутнику.

Они свернули в небольшое углубление и спустились вниз по скользким ступеням. Было темно, пахло гнилью и кровью. Каждый вдох давался с трудом.

– Вроде бы оторвались, – прохрипел Локи, опираясь на колени; рыжие волосы, в этих местах скорее похожие на тёмную медь, прилипли к вискам.

– Где мы?

– В одном из тайных проходов, ведущих к Гарму.

– Демоническому псу?

– Ему самому. Придется теперь идти через него, – ответил Локи, высек огонь в ладонях и осветил путь. – И надеяться, что так мы попадем к течению реки Гьелль.

Пламя озарило проход. Каиса огляделась. Он напоминал открытую рану, из которой все еще сочилась кровь. Темно-красные стены напоминали наслоившийся воск. На полу лежали обглоданные тела, оторванные руки и ноги, черные, сгнившие и ужасающие черепа. Воздух был тяжелым и густым от запаха меди, ржавчины и разложения. Каждый шаг отдавался чавканьем, будто сам проход хотел сожрать их целиком.

Казалось, что все вокруг было живым, пульсировало, как умирающее сердце: медленно и тихо.

Раздался громкий, пронзительный собачий вой, и множество тел вылезли из кровавых поверхностей, направляясь вглубь тоннеля, где все горело алым пламенем.

Кеназ – огонь

Среди извивающихся теней, в углу, Каиса заметила мужчину, сгорбившегося и опирающегося на стену. В чертах его лица было что-то до боли знакомое. Короткие черные волосы, потухший взгляд и огромная дыра в груди.

Он неожиданно поднялся и посмотрел прямо на нее.

– Ты пришла за мной! Наконец-то пришла! – стонал он, медленно передвигаясь вперед на руках.

– Я... я вас не знаю... – шептала Каиса, отступая назад.

– Как же нет, дочь моя! Мы же столько времени провели вместе! Ты так выросла, такая большая, такая красивая! Неужели ты пришла за мной?

И в этот миг Каиса поняла, кто перед ней.

Отец, погибший в ее детстве, который дал ей так много и так же много забрал с собой в могилу. Его образ стерся из памяти. Она помнила лишь общие черты лица, но видеть его таким, в таком состоянии, было невыносимо. Девушка упала на колени, из глаз полились слезы.

– Папа, неужели это правда ты?! – всхлипывала она, протягивая руки к безобразному телу отца, не замечая, как ее ноги медленно погружаются в землю.

– Отвали, – раздался голос Локи, отшвыривая тело ногой. – Это не твой отец, всё – иллюзия, тебя поглотит гниль.

Каиса замерла. С мокрыми глазами она смотрела, как голова отца отделяется от тела и катится прочь.

– Ты затеяла опасную игру! Опасную игру! Он – убийца, убийца! Ты помнишь, что произошло в тот день? – завывала голова, катясь всё дальше и дальше. Её голос становился тише, пока не растворился в чавканье стен.

Локи дёрнул девушку за рукав и потянул за собой. Но она не могла двигаться, лишь смотрела перед собой, вспоминая ужасные события прошлого.

...

– Папа! Папа! Когда мы пойдём на рынок? – кричала маленькая девочка, бегая вокруг высокого мужчины.

– Каиса, угомонись, – слышался женский голос.

Отец рассмеялся, взял дочку на руки и посадил к себе на плечи.

– Мы уже идём, любимая, уже идём, – мягко ответил он, оборачиваясь к жене.

Женщина вышла на крыльцо с корзиной в руках, завязывая на шее белый льняной платок, украшенный цветами и листьями.

– Ура! – вновь закричала девочка, дёргая ногами и крепко держась за волосы отца.

Рынок был шумным и пестрым: деревянные телеги, тканевые навесы, много скота, привязанного к заборам. Люди шумно обсуждали что-то, торговались, клали овощи в корзины и уходили к другим ларькам.

Каиса с родителями часто ходила на рынок – это был самый счастливый день недели. Ей разрешалось гладить лошадей, бегать за курами и даже пробовать вкусные ягоды, которые ей бесплатно давала какая-нибудь добрая старушка. Она была рада проводить время с родителями.

У нее не было друзей. Только мама с папой могли подарить ей чувство принадлежности и радости. Она беззаботно улыбалась, шагая вперед, болтая руками и думая, что бы ей такого интересного сделать.

Детский взгляд зацепился за лавку с украшениями. Под навесом висели амулеты и побрякушки, сверкавшие в лучах солнца.

– Вау! – прошептала Каиса, рассматривая товары.

– Что тебе, девочка? – спросила старуха, сидящая в тени. – Нравится?
– Очень! – она захлопала в ладоши. – Что это такое?
– Амулеты, золотце, – прохрипела она. – Взгляни на этот, – и протянула девочке красную веревочку с двумя соединенными палочками. – Это Кеназ, великая руна, только достойные могут ее носить. Считаешь ли ты себя достойной?
– Да! Да! Я большая молодец! Я достойна Кеваз!
– Ке-на-з, девочка моя. Ну, держи, пусть это будет моим подарком.
Каиса взвизгнула от радости и забрала ниточку, бережно держа ее в маленьких ладошках.
– Мапочка! Посмотри, что мне дали! – Она повернулась назад, но не узнала прежний рынок.

Люди кричали, бежали в разные стороны, всё потемнело, языки пламени распространялись по ларькам и деревянным домикам, жгли траву. Дым поднимался к небу...

Дым поднимался к небу, закрывая доступ солнечным лучам. Лошади от страха неслись во все стороны, слышался топот копыт, крики петухов и мычание коров, застрявших среди досок. Они лежали на земле и не могли выбраться, сколько бы не били ногами.

– Боги разгневались на нас! – Кричали люди.

Каису поглотил хаос: она упала на землю и заплакала, продолжая звать родителей, периодически кашляя от едкого запаха.

– Слава богам, ты цела! – Отец оказался прямо перед девочкой, поднимая ее на ноги. – Ну же, не плачь, все хорошо, просто кто-то не уследил за огнем. Мы сейчас же уйдем отсюда. Послушай меня, это очень важно. Ты...

Он не успел договорить.

Из огня вышел грозный силуэт с острыми клинками в руках. Волосы его играли вместе с пламенем, делая его еще больше. Ярко-зеленые глаза сверкали злобой. Одним движением он вонзил лезвие в грудь отца.

Руки девочки окрасились в темно-красный. Она выронила амулет. В глазах отца медленно угасала жизнь.

Кто-то подхватил ее сзади и понес прочь, и только взгляд зеленых глаз провожал ее до самого конца.

...

– Так это был ты... – прошептала Каиса. – Это... был ты...

– Что ты там бормочешь? Пошли уже! – раздраженно бросил Локи, дернув ее на себя.

– Не трогай меня! – закричала девушка. – Это был ты, все это время это был ты! Как я могла забыть это? Это ты убил моего отца! Что он тебе такого сделал? Зачем?

– О чем ты? Я не понимаю, – Локи сделал шаг назад.

– Не ври мне! Я все знаю! Это точно был ты! Твои глаза! Твое лицо!

– Возможно, за мной есть грешок, – пожал плечами Локи. – Все умирают рано или поздно, что уж поделать. В любом случае, мы в чертовом царстве мертвых, не начинай истерику здесь.

Глаза Каисы почернели. Зубы стиснулись. Волосы вспыхнули. Все ее тело обдало пламенем.

– Ну уж нет! Хватит обманывать меня! Хватит всего этого! – она подняла руки вперед, и огромный столб огня окутал бога. – Не подходи ко мне больше!

Локи невозмутимо наблюдал за огненным танцем Каисы. Пламя не причиняло ему вреда; оно лишь мерцало вокруг, как праздничные огоньки фонарей на площади во время праздника. В его глазах зажглась озорная искорка.

– Вот это злость. Что будет, если я не уйду? – рассмеялся он.

Каиса сжала кулаки, ее глаза горели еще ярче.

– Я не оставлю все так! – крикнула она. Голос больше походил на гром, раздавшийся среди ясного неба. – Расскажи мне! Расскажи мне зачем!

Локи не сделал ни шага; он стоял в центре огненной бури и широко улыбался.

– Что же ты мне сделаешь? – протянул он; в голосе прозвучало легкое насмешливое пренебрежение. – Неужели думаешь сжечь меня? Или ты просто хочешь, чтобы я сознался в том, что уже сделал, что уже прошло, что уже ничего не изменится и отец к тебе не вернется, не спасет маленькую девочку, что плакала каждый день после его смерти, не вернет здоровье матери, что слишком рано постарела и не могла выносить вида людей и собственной дочери?

Локи рассмеялся, он сделал шаг к Каисе, проходя сквозь огненные волны.

– Ты причинишь вред только себе, а не мне, – сказал он, приближаясь. – Не мешай. – Он положил руку на ее щеку, и пламя, которое пылало вокруг, словно послушно отступило.

– Нет, нет... нет! – шептала Каиса, вытирая слезы и уворачиваясь от рук бога.

– Что не так? Ты же хотела знать правду? Так вот, мне просто было скучно, – Локи улыбнулся. – В смерти твоего отца не было смысла, какой-то цели или чего-то еще. Он просто попал мне под руку. Я был безумно зол и спалил всю твою деревню... ради забавы. Хотел потешить себя и посмотреть, как гибнут в моем огне люди. Ты должна благодарить меня, что я позволил твоей матери уйти вместе с тобой. И знаешь что? Все остальные, кто был там в тот день, умерли. – Он отступил на шаг и вновь рассмеялся. – Всего хорошего, бусинка. Спасай свою шкуру сама, и обязательно передай привет Одину, когда он наконец-то погасит тот свет, что в тебе еще остался.

Он исчез, оставив Каису стоять в удушающем чавканье Хельхейма. Она медленно гасла, огонь растворялся в пространстве, и девушка вновь осталась наедине с собой и горячими слезами.

Гебо – помощь

Каиса опустилась на кровавую землю. Ее платье, некогда синее, потемнело настолько, что казалось: сама девушка истекает кровью и теряет последнюю надежду на жизнь. Она сжала в руке амулет, висевший на груди, тот самый, что дал ей Локи в начале пути.

Я больше не могу... – шептала она, думая сорвать с себя защитный камень и наконец умереть, как ей было предназначено с детства. *Зачем он оставил ее жить? Почему не убил еще в ребячестве? Зачем ей все эти мучения, когда грудь сдавливает настолько, что невозможно дышать, когда не хватает слез, когда глотку разрывает от безумного крика, который не может вырваться наружу и освободить страдающее тело от оков?*

Она будто разом лишилась всего. Опять.

Волосы падали на безжизненное лицо, покрасневшее от слез или отблеска огня, который медленно угасал, забирая с собой радость и надежду. На душе было пусто. Хотелось кричать, плакать, бить руками о землю. Делать что угодно, лишь бы заглушить боль и избавиться от одиночества, которое огромной невидимой ладонью сжимало горло и не давало сделать спасительный вздох.

Пусть. Пусть я умру здесь, – проносилось в голове. – И правда, что я могу сделать? Поддалась глупым убеждениям и надеждам, посчитала себя главным героем. Что это я спасу весь мир. Что я важная шишка во всей этой истории и весь мир крутится вокруг меня. Я не главный герой, у меня нет ни сил, ни внутренней свободы, чтобы противостоять даже слезам, которые отчаянно пытаются вырваться на свободу. Я одна в этом чужом мире. Как я могу справиться с этим, если даже на себя не могу взглянуть без лжи? Могучая воительница, которая может противостоять богам? Как же смешно. Весь этот путь я подстилалась под других, доверилась богу обмана, послушала его сладкие речи и поверила, что я правда его союзник и мы рука об руку пройдем этот путь и спасем мир, как в детских книжках, где герои влюбляются, а их любовь может противостоять злу. Я слабая и никому не нужная, ничего не изменится, если я умру, никто обо мне даже не вспомнит. Уже просто некому вспоминать... Они найдут еще одну дуру, на которую возложат такую же миссию. Возможно, другая девушка и правда сможет с этим справиться, но не я. Не я...

Она сорвала с себя амулет и швырнула в стену, из-за чего камень погрузился в мокрое мясистое нечто, что полностью поглотило его. Ни треска, ни осколков. Она даже не в силах что-то сломать. Какой же это отвратительный мир. Какая же она отвратительная.

Силы, которые еще могли держать тело, постепенно начали пропадать. В глазах помутнело. Видимо, действие амулета прошло, и Каиса начала погружаться в сладкий сон, который зовут смертью. *Считается ли это самоубийством? Куда она попадет после смерти? Что с ней будет дальше? И есть ли это «дальше»? Хотя всё это было неважно, она уже находилась в чертогах смерти.*

...

Перед глазами, среди черных пятен, появилось какое-то движение. Чья-то фигура подходила ближе. *Неужели это Локи вернулся за ней? Может, он все-таки не так плох, и она что-то для него значила? Она ему не мешала, не была обузой и все-таки заслужила спасения и жизни в этом мире рядом с ним. Или же это были всего лишь предсмертные галлюцинации, стремящиеся подарить последнее наслаждение перед бесконечной темнотой?* Уголки губ слегка дрогнули. Она улыбнулась, и весь мир потух.

Сознание возвращалось отрывками. Казалось, она лежала на дне лодки и плыла по мягкому тягучему водоему, качалась на волнах, ощущала невесомость и вновь видела чей-то силуэт, который греб веслом, продвигаясь вперед по реке, унося душу девушки прочь из этого мира. Неужели именно так ощущается смерть? Тело было невероятно тяжелым и мягким,

шевелиться не получалось, да и это было не нужно. Все уже было неважно. Ничего не имело смысла. И Каиса снова погрузилась в сон.

Так вот как ощущается смерть.

Глаза снова приоткрылись. Ее несли. Каиса чувствовала, как болтаются ноги, как откинута назад голова, как чьи-то руки поддерживают ее под спиной и коленями. Было тепло и уютно. Просыпаться не хотелось. Уже было все равно. Она полностью подчинилась воле другого существа. *Это смерть забрала ее? До чего же приятными были эти прикосновения...* Глаза снова закрылись, и мир исчез.

Каиса проснулась. Она лежала на чем-то очень мягком и теплом. *Неужели всё ей просто приснилось? Какой же странный сон. Надо будет обязательно рассказать мамушке, пошутить вместе с ней и начать заниматься домашними делами. Что же нужно было сделать сегодня? Принести воды, приготовить завтрак, собрать цветов... Только вот... Что-то забыла. Что-то очень важное. Но что...*

– Ты проснулась, дорогая? – раздался мягкий женский голос, он был немного охрипший, как у юного мальчишки, который вот-вот станет мужчиной. Но чувственность и нежность, что незнакомка вкладывала в свою речь, выдавали в ней женственность. Она, наверное, была очень красива и сильна. Может, именно такой и хотела стать Каиса, когда только попала сюда.

– Ох, мама, мне снился такой странный сон, – Каиса потянулась и слегка приподнялась, открывая глаза. – Я словно попала в...

Она замолчала, осознав, где находится. Это был не ее дом. Перед ней не мама.

– Где я? – вырвалось из ее уст.

– Там же, где и была. В Хельхейме, – произнесла женщина, поворачиваясь к Каисе лицом.

Она была огромна – несколько метров ростом. На ней были лохмотья, покрытые тонкой коркой льда, сверкавшей при каждом движении. Длинные черные волосы, местами заплетенные в косы, падали на широкие плечи, отливающие голубизной. На шее висело ожерелье из больших клыков, черепов и частей человеческих (и не только) тел. Черные глаза смотрели на девушку с чистым интересом, без ненависти или злобы.

– Прости, не представилась, здесь нечасто встретишь гостей. Я Мордгурд, хранительница моста через реку Гьелль. Ты, наверное, попала в пещеру, где царствует мой песик Гарм. Там у него всё немного... своеобразно. Всё-таки кто-то же должен встречать гостей, пока меня нет. Уже познакомилась с ним? Он очень милый и послушный, хотя иногда его мутит от съеденных людей. Никто же не следит за своим здоровьем перед смертью. Хотя следовало бы, не всё же может переварить наш желудок. Ох, прости, ты, наверное, испугалась. Расскажи о себе, мне так интересно, зачем ты здесь. Нечасто увидишь живых, да еще таких крошечных, как ты, – она улыбнулась и села, скрестив ноги. – Рассказывай.

Ошарашенная Каиса посмотрела на свою спасительницу и потянулась к шее – амулета не было. Ее охватил страх. *Почему же она еще жива?*

– Ой, ты про безделушку. Я не нашла его, но повязала тебе браслеты, оставшиеся от одного интересного молодого парнишки, что был здесь незадолго до тебя, – Мордгурд показала на один из черепов на своей шее. – Гарм принес его в пасти пару дней назад. Жалко, не удалось спасти мальчишку, уж очень он был симпатичный.

Каиса взглянула на свои запястья. На них были кожаные браслеты, украшенные рунами и волнистыми линиями, а в самом центре вышита надпись «Хермод». *Неужели это тот самый Хермод, что пошел спасать Бальдра? Видимо, он использовал их как обереги от смерти. Но если даже такой сильный воин потерпел поражение... На что может рассчитывать Каиса?* Она поникла. В глазах отразились беспомощность и усталость. Прикушенная губа кровоточила. Горький вкус крови напомнил ей, что она давно не ела.

– Он был твоим другом, да? Я сожалею, тут сложно остаться живым, – она засмеялась, – ему просто не повезло, но можешь радоваться, ведь, скорее всего, он вознесся в Вальхаллу

и теперь с удовольствием распивает эль где-то с другими богами. По крайней мере, здесь я его больше не видела. Неужели у тебя такой маленький словарный запас? Так и не сказала почти ни слова. Может, тебе что-то предложить? У меня, конечно, не так много продовольствия. Да и такого, что можно было бы съесть живым, но, возможно, ты найдешь что-то в сумке того мальчика.

Она протянула Каисе небольшой мешочек, испачканный кровью. В ее руке он был совсем крошечным и невесомым. Но, оказавшись в руках девушки, он словно обрел вес и придавил ей колени.

– Спасибо большое, – выдавила из себя Каиса, открывая его.

– Ты говоришь! Какая радость! – Мордгурд захлопала в ладоши так, что стены затряслись, а с потолка начали падать камушки.

Пошарив в мешочке, Каиса нашла несколько ломтиков хлеба, которые тут же отправились в рот.

– Меня Каиса зовут, – еле проговорила она с набитым ртом.

– Какими судьбами, Каиса?

– Уже и не знаю. Меня и одного напыщенного идиота Один отправил спасти Бальдра. Но мой спутник меня бросил, а я совершенно не знаю, что делать. Жизнь больше не имеет смысла. Оказалось, что люди, которым я доверилась, на самом деле лживые твари. Да и о моем предназначении явно что-то умолчали... Спасу я мир от Рагнарека, да, конечно, – произнесла она с иронией. – Наверное, легче будет умереть, чем терпеть это всё дальше, я слаба и беспомощна. У меня нет друзей, нет цели, нет смысла. Родители умерли. Доверять тут некому. Да и Бальдра я спасти не смогу, значит, Один всё равно убьет меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.